

СКАЗОЧНЫЕ МИРЫ

Ирины Эльбы и Татьяны Осинской

ТЕНЕВОЙ МИР

Звездная карта для принца

Темное заклинание для лорда

Неугомонное чудо для ректора

Светлое проклятие для князя

A faint, light gray constellation chart or star map is visible in the background, featuring various star patterns and lines connecting them, centered around a circular sun-like symbol.

Ирина Эльба
Татьяна Осинская

Звездная карта для принца

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э53

Иллюстрация на переплете — *Татьяны Першаковой*

Иллюстрации в тексте *Евгении Князевой*

Эльба, Ирина.

Э53 Звездная карта для принца / Ирина Эльба, Татьяна
Осинская. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.: ил.

ISBN 978-5-04-191586-5

Составить звездную карту судьбы? Легко!

Подобрать идеальную жену для принца? Не вопрос!

Поехать на императорский отбор? Эй, мы так не договаривались!

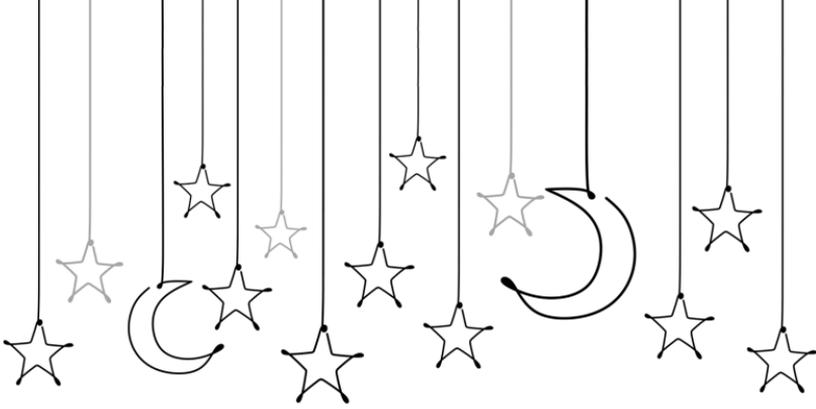
Только кого интересует мнение одного несчастного мага? Так что собираем вещи и едем следом за напыщенным высочеством, которое то и дело влипает в неприятности. Приходится спасать!

Ох, чувствую, несладко придется императорскому звездочету! То есть мне — скромной и красивой Злате Веритате.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-191586-5

© Осинская Т., Эльба И., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

— При всем моем уважении, архимаг, — в низком голосе говорившего звучало все, кроме упомянутого уважения, — я считаю участие вашей дочери крайне нежелательным.

— Я ценю ваше мнение, господин советник, но это воля императора, — в тон собеседнику отозвался мой отец, смерив наглеца равнодушным взглядом. — Вы готовы поспорить с ним?

Если надменный тип и собирался спорить, то ничем не выдал своего желания. Он вообще был крайне скуп на эмоции, больше походя на скульптуру, чем на живого человека. Но скульптуру красивую, завораживающую. Мне впервые представился случай вдоволь изучить породистое лицо: уже больше часа я сидела в потайном коридоре, наблюдая за беседой двух мужчин. Тем более говорили они обо мне.

Один из тридцати советников императора обладал дивной внешностью. Так считали все

фрейлины императрицы, гости дворца и моя лучшая подруга Ефиния. Но ее мнению я не доверяла — она и принца считала красавчиком. Бр-р!

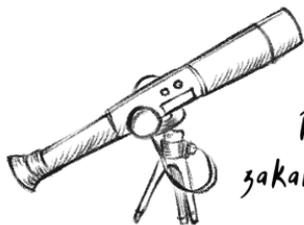
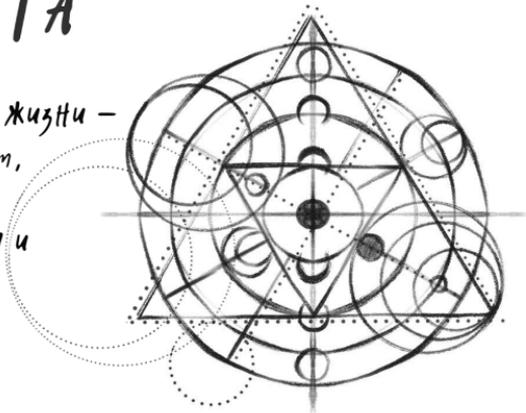
Что же касается конкретно этого лорда, советник Эритан Трен был... интересным. На вид что-то около тридцати пяти лет, но может, и старше. Пепельные волосы всегда подвязывал кожаным шнурком-амулетом. Неизменно носил черную форму с серебристыми пуговичками, белые атласные перчатки и непомерное эго. Эго, кстати, он носил заслуженно, проявив себя выдающимся полководцем в войне с теневиками.

Как я уже говорила, причиной появления советника в башне Планет стала я. Точнее, мое участие в императорском отборе невест. Нет-нет, не в качестве претендентки! Упасите Светлые от такой участи. По приказу императора я должна составить для принца звездную карту — атлас его жизни.

Создание таких документов считалось верхом мастерства, лабирующего между гениальностью и шарлатанством. А причина этого феномена заключалась в том, что не каждому дано понять всю глубину и суть подобной работы. Многочисленные вводные, расположение планет и звезд, время восхода и заката солнца... И еще сотни переменных, от которых зависел будущий итог. Полные атласы жизни могли создавать только гении с многолетним опытом работы и определенным даром. Я же на данный момент могла

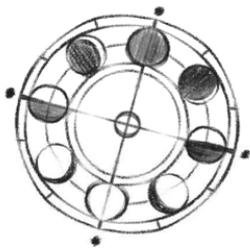
ЗВЕЗДНАЯ КАРТА

Звездная карта или Атлас жизни —
магический документ,
приготовленный из унии
мастерства, фунта усердия и
капельки любви.

В нем тесно переплетаются восходы и
закаты, затмения и вспышки.

Магистр-звездочет
должен пройти сквозь туманность
будущего, погрузиться в пучину прошлого, чтобы раскрыть
тайну настоящего.

похвастаться лишь первым уровнем допуска — описанием любовной линии.

Признаюсь честно, желание императора — его темнейшества Володара Великого — меня слегка смутило. Да что там слегка, мы с маменькой едва чувств не лишились, когда отец объявил волю владыки. Но зависшая над головами туча с ледяной водой быстро примирила нас с нелегкой судьбой.

Нет, мне было приятно, что дядя Володар (как сам просил называть себя лучший друг отца) выбрал именно меня и доверил столь ответственное дело. Проблема в том, что для его выполнения мне предстояло покинуть дворец и отправиться вместе с принцем в его альма-матер. Почему отбор решили провести именно там, меня не известили. Но с решениями дяди даже папочка — его придворный архимаг — не всегда мог поспорить.

— Звездочка, тебе семнадцать. Ты ведь и так собиралась в университет для дальнейшего обучения. Так почему бы не выбрать Главный Норманский Университет Ставрелия?

— Я выбрала, отец, и тебе это хорошо известно! Я собиралась поступать в Обитель Зари и Тумана, к магистру Дирикоосу. А ГНУС... В нем учатся соответствующие люди! — из-за родительского произвола голос помимо воли получился возмущенным.

— Там учился император. Учится кронпринц. Да, в конце концов, там учился я! — вознегодовал родитель, и я поспешно прикусила язык. — Все, решено, отправишься в университет вместе с его вы-

сочеством! Выполнишь указ императора и сделаешь все, чтобы мне не пришлось перед ним краснеть.

— Ты вытаскивал его из таких передраг... Кому еще перед кем краснеть, — пробурчала я, но, поймав потяжелевший взгляд ореховых глаз, стушевалась. — Ладно... Ладно! Я составлю принцу эту карту. Но после — переведусь!

— Посмотрим на твое поведение, — снисходительно кивнул папа, а я чуть расслабилась. — Время на сборы есть. Поступишь без экзаменов.

— А факультет? — нерешительно спросила я и прочла ответ по хмурому лицу. — Папочка, ты решил от меня избавиться? За что? Я ведь всегда была хорошей дочкой! Мама, скажи ему!

Мамулечка, до этого хранившая молчание, посмотрела на супруга с меньшим возмущением. Где это видано, чтобы высокородная леди училась на боевом факультете! И пускай по поведению во мне не всегда можно было заподозрить ледю, но все же... В случае необходимости я вспоминала об этом значимом факте своей биографии и бессовестно им пользовалась.

— Октавий, ты серьезно собираешься отдать нашу дочь этим садистам? Ты хотя бы представляешь, что там с ней сделают? — мама поднялась со своего места и приблизилась к мужу, сложив руки на груди.

Вот удивительное дело, в росте она не дотягивала до отца почти на две головы, но, когда надо было, казалась большой и грозной. Вот прям как сейчас. Со стороны выглядело забавно — маленькая худая блондинка и большой бородатый

брюнет, а на деле — мамочка побеждала всегда. Но в этот раз что-то пошло не так...

— Мирослава, — вздохнул родитель, и между его бровей залегла глубокая складка, — я сам не в восторге от происходящего, но приказы императора не обсуждаются. Он четко дал понять, что у нас нет выбора. Я пытался оспорить решение, пытался переиграть, но Володар оказался удивительно упрям. Простите, девочки, но у нас нет выхода.

С каждым словом отца мамочка все больше сутулилась, а под конец совсем согнулась, словно из нее вынули стержень. Поднявшись с места, я обняла ее и с уверенностью, которую совсем не чувствовала, произнесла:

— Прорвемся! Университет еще вздрогнет от моего появления!

— Нисколько в этом не сомневаюсь, — хмыкнул папа, и на этом разговор замяли.

А вот теперь, почти сутки спустя после указа императора, к нам в башню явился его недовольный советник. И чего, спрашивается, хочет? Хотя понятно чего — избавления от нежелательных элементов. Элементы и сами не против свалить, но только их мнения никто не спрашивал.

— Какое вам дело до участия звездочета в отборе? — с прежним равнодушием спросил папа.

— Во-первых, нам не нравится сама кандидатура. У нас есть более опытный специалист...

— Да-да, лорд Дирикос, который месяц назад справил девяностолетний юбилей. Напомните, каким было главное условие владыки?

— Чтобы никто не догадался об участии звездочета, — хмуро ответил советник.

— Именно. Мне кажется, неожиданное возвращение лорда Дирикоса в университет, который он покинул со скандалом, будет смотреться несколько подозрительно.

— Зато он точно будет действовать на благо империи, в отличие от вас и вашей дочери!

— Намекаете, что я неверен своему правителю и родине? — очень тихо и угрожающе спросил отец, сокращая расстояние между собой и лордом Треном.

— Она будет поступать по зову совести и магии, а нам это не нужно! У императора есть обязанности, но после гибели первой супруги он совсем забыл о них. Для принца найдены подходящие партии из соседних королевств. Ему стоит выбрать одну из них, а не искать жену среди магичек.

— А не слишком ли много вы на себя берете? — угрожающе спросил папа, и вокруг его мощной фигуры заметались тени.

— Остынь, Октавий, — без капли страха произнес советник, не отводя взгляда. — Ты и сам знаешь, насколько для империи важен правильный союз. Наши враги не дремлют, и лишь вопрос времени, когда они ударят.

— Подслушиваешь? — раздался тихий голос над ухом, почти задевая губами нежную кожу.

От вскрика меня остановили теплые руки, накрывшие рот и сжавшие талию. Сделав несколько глубоких вдохов, я резко дернула локтем вбок,

собираясь отомстить за свой испуг синяком. Но незванный свидетель моего морального падения прекрасно знал этот прием и вовремя отступил, позволяя вырваться.

— Сколько раз говорила так не делать! — прошипела я, стараясь в темноте рассмотреть самодовольное лицо.

— Когда это я выполнял чужие приказы? — с явной насмешкой отозвался голос, а затем сменил тему: — Так что интересного рассказывают?

— Обсуждают самовлюбленную личность нашего наследного принца, — пробурчала я, возвращаясь к подсматриванию и подслушиванию.

— Ты в курсе, что за оскорбление монаршей особы полагается порка?

— А кто докажет, что эту особу кто-то оскорблял? — нагло хмыкнула я в ответ.

— Не зарывайся, Звездулина.

— Я тебя сейчас стукну. Не больно, но обидно, — пообещала я хмуρο.

Терпеть не могу это прозвище! Меня называли по-разному: папа — Звездочкой, мама — Златой, подруга — по настроению. И только этот нехороший человек — Звездулиной. Бесил жутко, но я ничего не могла поделать.

— Так что обсуждают? Мне интересно, что побудило советника Трена подняться в вашу башню.

— Тебя, конечно же. Вернее, отбор, организованный твоим отцом.

— Вот же шрых! — выругался принц, вызывая у меня довольную улыбку. — И этот туда же.

Заладил песню о необходимости жениться на одной из принцесс?

— А то! Твое нежелание заключить политический союз — кость в горле для всей десятки советников-лишенцев.

— Младших они так не достают! — прошипел Максимильтян возмущенно.

— Младшие — не наследные принцы. Но, к слову, Миродару уже подобрали невесту, как и Мечиславу. Да и принцессы почти пристроены. Ты один ходишь счастливый и свободный, чем жутко всех раздражаешь.

— Между прочим, я заслужил право выбора будущей жены! Да и хорошее дело браком не назовут, — пробурчал наследничек, а затем затих, зацепившись за фразу лорда Трена:

— Предлагаю сделку, Октавий, — надменно проговорил советник. — Твоя дочь вписывает в звездную карту нужное нам имя, а мы взамен доставим тебе «Глаз Дракона».

— С чего ты взял, что он мне нужен? — с насмешкой спросил отец, но я слишком хорошо его знала, чтобы за пустой эмоцией различить настоящие чувства. Он действительно искал это... Чем бы оно ни было.

— Да брось, я знаю все, что происходит в этом дворце. Как и ты, архимаг. У нас с тобой разные методы, но одна цель — мир для нашего дома. Так что тебе стоит немного подыграть нам? Поверь, в выигрыше останутся все: принц с достойной невестой, импе-

рия с крепким союзом, ты со своим камнем. И твоя милая доченька тоже.

— Не. Смей. Трогать. Мою. Дочь, — по слогам и очень зло произнес папа, так, что я даже вздрогнула.

— Надо же, как их всех припекло, — снова хмыкнули слишком близко и почему-то над ухом, и меня обдал запах кофе и мандаринов.

У принца имелась странная зависимость, я бы даже сказала мания, на заморские фрукты и напиток. Стоило ему оказаться рядом, и меня окутывала эта необычная смесь запахов.

— Как только получишь имя от советника — сразу же покажешь, — приказал принц тоном, не терпящим возражений.

И ему подчинялись все. Кроме меня.

Не знаю, чем заслужила такое особое отношение. Нас нельзя было назвать друзьями. Скорее закадычными врагами, с удовольствием обменивающимися острыми пикировками, безобидными розыгрышами и своим «правильным» мнением. И все же Максимильтян позволял мне быть собой, не подавляя титулом и силой. Я ценила это и никогда не переходила черту, но сейчас... Сейчас все оказалось иначе.

— И не подумаю, ваше высочество, — развернувшись, ответила я тихо, но гордо.

Движение воздуха подсказало, что принц двумя руками уперся в стену позади меня, захватывая в невидимую сейчас ловушку. Его дыхание опалило щеку, а затем я услышала недовольный шепот:

— Ты покажешь, Звездулина. Будешь вписывать в звездную карту все, что я скажу. Никто не имеет права распоряжаться моей судьбой.

— Не покажу. Ни имя, ни карту. И никому не позволю пятнать мою магию своими хотелками. Ты против планов советника? Так иди и выскажи ему.

— Выскажу, уж поверь. Когда придет время. Что касается тебя...

— Собираешься угрожать?

— Пока только прошу. Мы с тобой добрые враги. Пусть так и остается, — почти интимно произнес принц, заставляя меня вздрогнуть и сильнее вжаться в стену. — Ты надавишь на отца и вынудишь согласиться на предложение лорда Трена. А затем будешь докладывать мне обо всех махинациях советника. В ответ я сделаю твою жизнь в университете чуточку легче.

— В подачках не нуждаюсь, — зло прошипела я, а затем уперлась ладонями в грудь парня и оттолкнула его.

Эффект неожиданности сработал, позволяя мне вырваться из ловушки, а затем припустить по коридору в сторону своих покоев. Охранные чары сработали безупречно, пропуская меня и сокращая расстояние между потайным коридором гостевого зала и спальней.

Мое появление из шкафа заставило служанку схватиться за сердце. Я же плюхнулась на стул, стараясь отдышаться.

— Леди... — укоризненно протянула Инна, моя помощница и источник ценных сведений. —